

Старикам здесь не место

Стариков в Петербурге в полтора раза больше, чем детей. Однако денег на помощь взрослым и очень взрослым жителям города пока собирается на порядок меньше. Чтобы привлечь хоть какие-то средства, благотворительные фонды приглашают звездных парикмахеров, принимают деньги, собранные компаниями в виде штрафов с топ-менеджмента за опоздания, организуют концерты и устраивают кинопоказы.

Сегодня Марии М. 23 года. Шесть лет назад она попала в аварию и получила тяжелую травму головного мозга, контузию и перелом черепа. Больше месяца она балансировала на грани жизни и смерти. При выписке в эпикризе написали — сопор (пограничное состояние). Постепенно Мария вышла из предкомы, стала реагировать на звуки, слушать музыку. Сейчас девушка самостоятельно стоит, ходит с ролаторами и пытается ходить сама. Помогает по дому: моет посуду, наводит порядок в комнате, может достать продукты из холодильника и налить себе чай. Марию очень ждут в реабилитационном центре. Ждут уже полгода. Родственники ищут средства, все, что можно было продать, уже продано. Это одна из историй, которую можно прочитать на сайте фонда помощи взрослым «Живой». Пока собрано 3% необходимых денег. Средства для помощи взрослым в России традиционно собирать очень непросто.

Фондов, помогающих только или в том числе взрослым и пожилым людям в России, можно по пальцам перечесть: БФ «Живой», БФ «Старость в радость», «Адвита», «Ночлежка», БФ «Созидание», БФ «Долго и счастливо», «Предание», «Помоги.орг», «Вера», МБО «София». Детской благотворительностью занимается несравнимо больше фондов. И речь не о том, что много фондов для детей, нет, речь о том, что мало фондов помощи взрослым и старикам. В топ-10 крупных благотворительных фондов России, по данным РИА «Новости», лишь один благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко реализует программу «Старшее поколение».

«Многие считают, что помогать взрослым неважно, что надо спасать детей и собак. Прекрасно относиться и к тем, и к другим, но задумайтесь на минуту: случись что с ребенком — ему помогут взрослые, по-

страдай собака — помогут взрослые, а кто поможет самим взрослым?» — спрашивает Виктория Агаджанова, директор фонда «Живой». На сайте фонда размещена цитата, с которой сложно не согласиться: «Взрослый — это тот же самый малыш, только выросший. И заболевший. Взрослый так же беспомощен перед бедой со многими нулями, как и ребенок. Только у маленького симпатяги есть шанс, а у взрослого — нет».

В Европе и США проблеме помощи взрослым и пожилым людям уделяют больше внимания, однако она также далека от первоочередной. Зачастую персонал домов престарелых воспринимает пожилых людей как инертных, робких людей, потерявших интерес ко всему, говорится в материалах некоммерческого фонда «Вечные ценности». «Едва ли можно признать удовлетворительным и психологический климат подобных заведений — например, во Франции 8% здоровых стариков умирает в первую неделю поступления в дома престарелых, 29% — в первый месяц, 45% — в первые полгода. Не меньшие проблемы характерны и для аналогичных отечественных организаций — исследования показали, что лишь 17% пожилых, находящихся здесь, не имеют жалоб, для 54% характерна умеренная степень нервно-психического напряжения, а 29% пребывают, по сути, в стрессовом

Иллюстрация: Елизавета Гринина

состоянии, — приводится статистика на сайте «Вечные ценности». — Сегодня в России 70% семей пенсионеров живут за чертой бедности, число самоубийств среди этой возрастной группы значительно превышает средние международные показатели».

КОММЕНТАРИИ

ГРИГОРИЙ СВЕРДЛИН,
председатель благотворительной организации «Ночлежка»

Бездомные люди — одна из самых непопулярных тем в благотворительности: во-первых, они взрослые, во-вторых, сильны стереотипы из разряда «сами виноваты», «все пропили». Поэтому мы ведем большую работу информационного характера: рассказываем, как люди оказываются на улице и почему не могут самостоятельно выбраться. Чтобы общество видело, что бездомные — это самые разные люди, от попадания на улицу никто не застрахован.

«Ночлежка» проводит несколько видов акций. Во-первых, акции, направленные на привлечение средств. Трижды мы проводили рок-фестиваль «НочлежкаFest», на которых выступали Борис Гребенщиков, Юрий Шевчук, «Ногу свело», Олег Гаркуша и др. Два-три раза в год мы проводим кофейную акцию «Экспресс-помощь»: «Ночлежка» договаривается с заведениями, что в установленный день они продают кофе в нашу пользу, и т. д.

Во-вторых, акции, направленные на привлечение внимания к проблеме бездомности. Например, у нас была акция «Эта сторона жизни», когда на временных заборах волонтеры наносили граффити с изображениями, относящимися к теме бездомности. Их сопровождала надпись, стилизованная под знаменитую табличку на Невском пр.: «При нашем равнодушии эта сторона жизни наиболее опасна. Каждый год на улицах Петербурга умирает более 4000 бездомных...» В 2015 году наших подопечных стриг всемирно известный Street Barber Насир Собани. Нам всегда нужна помощь волонтеров, и нам всегда нужны продукты длительного хранения, предметы гигиены, горячая еда и топливо для «Ночного автобуса».

ЛАДА ДАВЫДОВА,
руководитель отдела по работе с подопечными благотворительного фонда AdVita

Среди подопечных фонда AdVita, людей с онкологическими заболеваниями, немало тех, кому около 60 и больше лет.

Самому старшему подопечному 78 лет. Современная медицина достигла больших успехов в лечении онкологических больных пожилого возраста, но часто эффективность лекарства невероятна дорога, и для пациентов и врачей самое трудное — понимать, что спасение существует, но денег на него нет.

Сбор средств на них всегда идет очень сложно, а сейчас, в кризис, это происходит еще труднее, чем обычно. Охотнее жертвуют детям, поскольку благотворительность в России в постсоветское время началась с помощью детям, и поэтому люди привыкли помогать именно им.

Зачастую пожилым людям помогаем благодаря бездресным пожертвованиям, которые удается собирать с помощью, например, акций по сбору средств в ящики, разнообразных событий (концертов, лекций, кинопоказов).

Осенью прошлого года мы заострили внимание на помощи пожилым людям. 1 октября отмечается Международный день пожилых людей, поэтому весь октябрь мы рассказывали о том, каких успехов добились врачи в лечении рака у пожилых и почему так важно им помочь, публиковали интервью с докторами и пациентами, обзоры интересных статей, цифры и факты.

ВИКТОРИЯ АГАДЖАНОВА,
директор фонда помощи взрослым «Живой»

Если с детьми имеет место фактор жалости и надежды на будущее, то при сборе средств на взрослого надо исходить из социальной миссии человека: мы помогаем не потому, что его жалко, а потому, что мы люди и просто не можем иначе. Как только заработает эта схема, мы перестанем думать, чем же еще завлечь доноров на страницы фондов, помогающих взрослым. В последний год мы провели несколько творческих вечеров — театральных либо музыкальных, принимаем участие в ярмарках, устраиваем флешмобы. Последний наш флешмоб «Сами с усами» принес фонду более 1 млн рублей и новых друзей, которые сделали помощь пациентам постоянной. Мы стараемся заявлять о себе везде, где только можно: чем больше мы будем рассказывать о деятельности фонда, тем больше народа к нам придет и захочет узнать подробности нашей работы. Это такая многоходовка, которая может «выстрелить» в любой точке.

Помогать можно и нужно не только деньгами. Нет ничего важнее человеческого ресурса — когда люди, работающие полный рабочий день, проводят выходной не дома на диване и не в ресторане с друзьями, а приезжают помочь сортировать вещи для нуждающихся или ездят в гости к бабушкам и дедушкам в дома престарелых. Помочь можно и другим способом: например, дизайнер может бесплатно отрисовать логотип или сверстать макет визитки или листовки, парикмахер — прийти в больницу, где лежат взрослые пациенты, и бесплатно кого-то постричь. Вариантов много, нужно только захотеть.

Сколько тебе лет

О том, что взрослым людям деньги жертвуют менее охотно, говорит в первую очередь статистика. Результаты исследования, проведенного проектом «Добро.Mail.Ru» совместно с фондом «Общественное мнение», показали,

что в России не сформирована традиция помощи взрослым. Возможность оказания помощи взрослому тяжело больному или человеку с инвалидностью не допустил практически никто. При этом каждый третий готов оказать помощь детям, а каж-

дый восьмой — пожилым людям. То есть в обществе, несмотря на все усилия благотворительных фондов, остается стереотип о безусловной самостоятельности взрослых.

«Оказывается, для каждого второго россиянина важен возраст адресата по-

мощи. Прежде чем помочь, мы как будто спрашиваем: «Сколько тебе лет», а узнав, что нуждающийся в помощи старше 18, отказываем ему», — комментирует исследование руководитель проекта «Добро.Mail.Ru» Александра Бабкина.

Согласно исследованию, проведенному «САФ Россия» в 2014 году, в вопросе об адресатах помощи на первом месте оказалась традиционная помощь детям. Второе место — помощь в чрезвычайной ситуации, на третьем месте — помощь религиозным организациям. По версии САФ, менее охотно россияне помогают людям и семьям в трудной жизненной ситуации (32%), нуждающимся в поддержке взрослым (людям, которым необходимо лечение, инвалидам — 28%), пожилым людям и бездомным животным (по 16%).

Государство не у дел

На государство в этой сфере не всегда и не во всем можно рассчитывать. «Государство готово обеспечивать пациента всем необходимым в лучшем случае в самом начале болезни. Например, если парень попал в ДТП и сломал позвоночник, то экстренная помощь ему будет оказана бесплатно. Но реабилитация, которая в идеале должна быть раз в 3–6 месяцев, уже оплачивается пациентом за счет собственных средств», — говорит Виктория Агаджанова.

По мнению Елизаветы Олескиной, директора БФ «Старость в радость», стандарты ухода за пожилыми людьми в государственных домах престарелых надо пересматривать. «Сейчас государство даже биологическое выживание обеспечивает с некоторым трудом, хотя и тратит огромные деньги. На сайте Министерства труда есть нормативы, что полагается старикам и инвалидам. Например, одна наволочка выделяется на 4 года, а одно полотенце — на 2. Эти нормы совсем не различают бодрых ходячих людей, которые проводят в кровати от силы 8 часов в сутки, и слабых лежащих, которые постоянно проливают питье на подушку и нуждаются в подгузниках», — рассказывает Елизавета Олескина. Ее фонд ищет фирмы или людей, готовых оплачивать бабушкам пирожки и бутерброды, поскольку кухня закрывается в 18:00, а завтрак только в 8 утра, поэтому с вечера и до утра старикам банально хочется есть. Подгузников инвалидам полагается три в сутки, и то далеко не всем. «В государственном стандарте много сказано о ширине подоконников и классе пожарной безопасности краски на стенах, но ничего не сказано о таких вещах, от которых напрямую зависит человеческое достоинство», — говорит Елизавета Олескина.

Лада Давыдова, руководитель отдела по рабо-

те с подопечными фонда AdVita, рассказывает, что государство не оплачивает поиск донора костного мозга в Международном регистре. Для граждан России поиск донора и забор трансплантата — платные, стоимость может доходить до 35 тыс. евро. Государство не оплачивает лекарства, не зарегистрированные в России, ряд инновационных лечений и обследований.

Гендиректор фонда помощи пожилым «Долго и счастливо» Анна Косарева добавляет, что государство не оплачивает приборы, улучшающие качество жизни пациентов. «Только в прошлом году наш комитет здравоохранения первый в России стал предоставлять пациентам с хронической обструктивной болезнью легких стационарные кислородные концентраторы. А в Европе повсеместно используются портативные кислородные концентраторы, с помощью которых пациент может вести практически полноценную жизнь», — рассказывает она. Что говорить о потребностях в ремонте: для ветеранов, инвалидов и блокадников государство может выделить не более 18 тыс. рублей на одного человека — при условии стопки документов, а также наличия решения суда, подтверждающего необходимость и обоснованность выделения материальной помощи.

АННА АХМЕДОВА
news@dp.ru

ИТАРИИ

ЮЛИЯ МАТВЕЕВА,
руководитель фонда помощи хосписам «Вера»

Пациенты хосписов — это люди, которых уже нельзя вылечить, но которым еще можно помочь. Самый сложный в такой работе оказывается преодоление страхов. Поначалу мы приходили к людям и они отворачивались сразу же, как слышали слово «хоспис». Потому что они думали, что это очень грустная тема, что очень страшно и неприятно. Доходило до того, что даже компании отказывались размещать в городе нашу социальную рекламу, сказав, что у людей при виде ее будет «портиться настроение». Но постепенно все больше людей начинают понимать, что хоспис — это на самом деле дом жизни. Нам важно сделать последние дни каждого пациента хосписа комфортными настолько, насколько это возможно. Люди не должны уходить из жизни необезболенными, неухоженными, одинокими. Вот это по-настоящему страшно.

Наших подопечных поддерживают разные типы фандрайзинга. Например, кто-то из наших сотрудников, друзей или просто неравнодушных людей решает устроить «День рождения в пользу фонда». Есть партнерская акция с «Кофеманией» — «Доброе пирожное». В кофейне можно было купить десерт, часть стоимости которого шла на помощь подопечным фонда. Компания «Билайн» как-то перечислила нам средства, собранные как штрафы за опоздания с топ-менеджмента.

Помочь можно разными способами. Можно перевести деньги, а можно прийти в хоспис и почистить картошку, принести цветоч сирени бабушке, которая долго не была на улице, привезти маме неизлечимого ребенка расходные материалы, за которыми она не успевает выйти из дома.

ЕЛИЗАВЕТА ОЛЕСКИНА,
директор
БФ «Старость в радость»

Когда речь идет о старенькой бабушке или неходячем дедушке, очевидно, что сами они себе не помогут, и для них средства собирать легче, чем для людей работоспособного возраста. Заговоздка в том, что в дома престарелых инвалиды в России попадают с 18 лет и живут там до смерти.

Мы открываем сборы на краудфандинговых платформах «Благо.ру», «Добро.Mail.Ru» и Planeta.ru, используя преддверия Нового года и Дня Победы — это время повышенного интереса к бабушкам и дедушкам. Так, к этому Новому году мы собрали 26 тыс. новогодних подарков.

На нашем сайте есть раздел «Хочу помочь», где есть разные варианты: можно купить товары первой необходимости от белья до функциональной кровати, написать открытку на день рождения или Новый год, поехать в дом престарелых и просто пообщаться, летом — отправиться в волонтерский лагерь и т. д.

Мы нанимаем в отделения к лежачим дополнительного персонала, иначе одна нянечка на 20–30 бабушек едва успеет раздать им еду и сменить подгузники, про неторопливо покормить и поговорить, а тем более вывезти на улицу на коляске и речи быть не может.

Мы стараемся привлекать средства и помощь в натуральном виде всеми доступными способами. Так, в доме престарелых в Тверской области бабушки создают прекрасные сувениры в гончарной мастерской, в некоторых домах целые швейные мастерские. Мы привозим им глину для керамики, синтепон и ткани для игрушек, пряжу и спицы... Их поделки — самый востребованный товар на наших ярмарках.

АННА КОСАРЕВА,
гендиректор БФ «Долго и счастливо»

Пойти помогать пенсионерам меня сподвиг пятилетний опыт работы в другом фонде, который позиционирует себя как фонд помощи детям и взрослым, по факту практически все целевые пожертвования идут исключительно на детей. И даже крупные корпоративные жертвователи всегда выбирают помощь детям. Но взрослых, нуждающихся в помощи, в разы больше детей. Вот мы решили: необходимо создать отдельный фонд, ориентированный на помощь взрослым. Мы выбрали именно пожилых, потому что, по нашему же опыту, на них средства совсем не собираются. «Какая такая помощь, когда им уже помирать пора?», «Чего деньги зря переводить?»

Существует много стереотипов, которые приходится преодолевать при сборе благотворительных пожертвований для пожилых. Большинство не понимает значимости обустроенного жилья для пожилых людей, особенно больных и малоподвижных. Именно поэтому так тяжело идут сборы на социальные ремонты. Мы часто слышим: «Тут и молодым-то с детьми негде жить». Но когда мы говорим о старости, полезно задаться вопросом о том, каким видят люди свою собственную старость.

В ближайшее время установим первые пять ящиков для сбора пожертвований. В августе силами наших друзей будет проведен благотворительный обед. В первую очередь нужны пожертвования на оплату лекарств, приборов, слуховых аппаратов. И для оплаты социальных ремонтов. Второе — пациентам опекаемым нами больниц всегда нужны подгузники для взрослых, средства для сухого мытья, для ухода за кожей. Можно купить лекарства и передать их напрямую.